

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot.html>

Телятицкая, Т.В. Правовое обеспечение инновационного развития государства: основные проблемы современного этапа / Т.В. Телятицкая // Инновационные образовательные технологии. – 2013. – № 2 (34). – С. 68–72.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

29 марта 2013г. в Минском институте управления кафедрами Гражданского и трудового права, Экономического права и Истории и теории права совместно с научно-исследовательским отделом проведен научно-методический семинар «Правовое обеспечение инновационного развития государства: основные проблемы современного этапа».

В ходе работы семинара обсуждались основные тенденции развития законодательства и правоприменительной практики в Республике Беларусь.

Целью проведения семинара было:

- обсуждение и обмен результатами научных исследований в области правового обеспечения инновационного развития государства;
- выявление основных проблем правотворчества и правоприменения на современном этапе.

Участие в семинаре приняли преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты Минского института управления, а также ученые из других высших учебных заведений нашей страны.

С наиболее значимыми докладами выступили:

Ю.Л. Сиваков, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента МИУ, в докладе «**О совершенствовании кадровой политики в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь**» отметил, что научная работа по исследованию вопросов организации и всестороннего обеспечения функционирования пенитенциарной системы и определение, на основе полученных выводов, путей совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний и средств исправления осужденных всегда была и будет актуальной.

На основе анализа теории, отечественной и зарубежной практики формирования кадрового потенциала пенитенциарной системы предлагаются конкретные меры по совершенствованию государственной кадровой политики в этой области. Автор исходит из того, что для эффективной деятельности пенитенциарной системы в новых условиях нужны специалисты, синтезирующие в себе определенный набор личностных качеств и профессиональных компетенций. При этом, они должны иметь хорошую обществуведческую, боевую и общефизическую подготовку, иметь достаточный уровень личной безопасности и высокую степень профессиональной защищенности.

Учреждения исполнения наказаний, не зависимо от ведомственной принадлежности, должны быть представлены организациями, где четко просматриваются:

- инфраструктура, выстроенная на основе четкой логистики и современных подходов по содержанию осужденных, а также по созданию комфортных и безопасных условий оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников;
- заинтересованный и соответствующий своему предназначению персонал;
- информационные и охранные технологии, обеспечивающие эффективность надзора, рациональность и оптимизацию оперативно-режимных мероприятий.

В большинстве европейских стран профессия пенитенциария является достаточно уважаемой и престижной. Заключение в тюрьме, не теряет статуса члена общества, а пенитенциарная служба несет полную ответственность за него, формируя в глазах налогоплательщиков позитивную репутацию на её сотрудников.

Анализируя опыт европейских и скандинавских стран, можно сделать обобщенный вывод о том, что на пенитенциарную службу принимаются лица, в основном имеющие профессиональное образование и достигшие зрелого возраста. Обучение имеет ярко выраженную практическую направленность, число теоретических предметов сведено к минимуму, аттестованные сотрудники и вольнонаемные служащие занимаются по

отдельным программам, преобладают специальные предметы, где на практических занятиях преподаватели добиваются выработки устойчивых практических навыков действий в моделируемых ситуациях.

Одной из проблем, связанных с отбором, подготовкой и развитием персонала учреждений исполнения наказаний, обновлением кадрового состава ДИН в соответствии с международными требованиями, заключается в непонимании белорусской общественной важности профессии пенитенциарного работника и неуважении к ней. Это свидетельствует как о недоверии граждан к системе исполнения наказаний, так и о ее явном несоответствии международным стандартам.

Кадровая политика в уголовно-исполнительной системе — это деятельность соответствующих органов государства и должностных лиц, стратегическая цель которой заключается в формировании и развитии кадрового потенциала системы, принципов работы с кадрами, а также конкретных направлений (механизмов) ее реализации.

Отмечая необходимость дальнейшего реформирования всей системы исполнения наказаний и государственной поддержки проведения этих реформ, представляется целесообразным в первоочередном порядке решить задачи восстановления и дальнейшего развития кадрового потенциала Департамента исполнения наказаний МВД.

Осознавая, что уголовно-исполнительная система не может эффективно работать без хорошо подготовленных профессионалов, убежденных в необходимости того, что они делают, и в том, что их труд оценивается по заслугам, представляется необходимым в ближайшей и последующей перспективах последовательно реализовать ряд организационно-практических мероприятий:

1) Разработать и законодательно закрепить государственную концепцию кадровой политики в пенитенциарной системе страны, имея в виду совокупность новых взглядов и предложений на управление персоналом УИС, объединенных общим замыслом (целью), направленных на создание эффективных организаций исполнения наказаний с учетом новых требований, предъявляемых и ее функционированию.

2) Уголовно-исполнительный факультет Академии МВД передать в оперативной подчинение Департаменту исполнения наказаний, по аналогии с факультетом внутренних войск Военной академии, что позволит в значительной степени повысить возможности его трансформирования в высокоэффективную организацию.

3) Провести реструктуризацию УИФ с тем, чтобы на его базе иметь возможность осуществлять трехступенчатую систему подготовки специалистов УИС, предусматривающей:

- а) первоначальную подготовку лиц, отобранных для работы в подразделениях УИС;
- б) подготовку офицеров из числа сотрудников, успешно прошедших не менее чем годичную практику работы в учреждениях и подразделениях УИС;
- в) подготовку и повышение квалификации руководящего состава учреждений и служб УИС.

4) При управлениях исполнения наказаний территориальных органов внутренних дел создать учебные пункты, функциями которых определить отбор, тестирование и комплектование групп для последующего, после принятия присяги, направления их для прохождения первого этапа обучения на УИФ.

5) Особое внимание следует обратить на создание эффективной системы мотивации и стимулирования персонала учреждений УИС, направленной на обеспечение престижности и привлекательности пенитенциарной службы.

Н.Л. Бондаренко, доктор юридических наук, профессор, профессор Международного университета «МИТСО» в докладе на тему «**Принципы обеспечения и восстановления нарушенных прав**» обратила внимание присутствующих, что в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) закреплён принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, который наполнен следующим содержанием: «Граждане и юридические лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в суде (хозяйственном суде) и иными способами, предусмотренными законодательством, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами». Анализ приведенной нормы позволяет выдвинуть тезис о необходимости ее корректировки.

Так, непонятна логика законодателя, текстуально объединившего два различных по направленности начала гражданского законодательства, каждое из которых имеет свое содержание и реализацию в нормах гражданского законодательства, и сопроводившего комментарием только один из них. Неслучайно, в цивилистической литературе принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и принцип обе-

спечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты рассматриваются раздельно. Во-вторых, судебная защита есть форма защиты, а не способ, поэтому формулировка «и иными способами...» представляется некорректной. В-третьих, мы полагаем, что закрепленный в ст. 2 ГК принцип следует именовать принципом восстановления нарушенных прав, оставив за скобками их судебную защиту.

Согласно Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). Из чего следует, что принцип судебной защиты является общеправовым, конституционным принципом, и его дублирование в нормах ГК нецелесообразно.

Гражданское законодательство предоставляет участникам гражданских правоотношений не только широкий спектр способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК), но также возможность выбора формы защиты. Судебная защита выступает основной формой защиты, но не основной. Также субъектами гражданского оборота используется и неюрисдикционная форма защиты, позволяющая им осуществлять действия по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов самостоятельно без обращения к уполномоченным на то органам. Условно возможности неюрисдикционной формы защиты можно подразделить на самозащиту гражданских прав и применение дозволенных законом мер оперативного воздействия в одностороннем порядке. В частности, применение оперативного воздействия характерно для обязательственных отношений.

Анализируя исследуемый принцип, нельзя оставить без внимания существующую в цивилистике полярность мнений не только относительно названия данного принципа, но также и целесообразности его закрепления в числе основных начал отраслевого законодательства. Так, необходимость закрепления принципа «всемерной охраны гражданских прав, включая возможность восстановления нарушенных прав и обеспечение их независимой от влияния сторон судебной защиты» поддерживается авторитетом Е.А. Суханова. Однако, как было отмечено выше, всемерная охрана гражданских прав обеспечивается нормами Конституции Республики Беларусь, являющимися нормами прямого действия.

Позиция против закрепления принципа судебной защиты в нормах ГК представлена Е.Г. Комиссаровой, полагающей включение в сферу гражданского законодательства правового принципа, имеющего большее отношение к гражданскому процессу, чем к гражданскому праву, нецелесообразным. Ученая справедливо полагает, что при всей значимости права на судебную защиту нарушенных прав, — это не принципиальное положение, характеризующее сферу гражданско-правового регулирования, а общеправовой принцип, выступающий гарантией всеобщности судебной защиты любых прав и свобод в виде общего дозволения. И тут мы разделяем ее точку зрения. Но, в то же время, полагаем, что Е.Г. Комиссарова неоправданно сужает содержание названного основного начала, сводя его только к принципу судебной защиты.

В гражданском законодательстве в нормах различных правовых институтов обнаруживаются многочисленные законоположения, направленные на обеспечение восстановления нарушенных прав. В качестве примера приведем лишь некоторые: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 933 ГК); лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) (п. 1 ст. 971 ГК); должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 364 ГК). При этом, еще раз отметим, что все перечисленные действия могут совершаться и без обращения в суд.

Логика рассуждений приводит нас к выводу о том, что при формулировке названия исследуемого принципа необходимо сделать акцент на требовании восстановления нарушенных прав, поскольку форму защиты (юрисдикционную или неюрисдикционную) субъекты гражданского права свободны избирать самостоятельно. С учетом сказанного в ст. 2 ГК следует закрепить принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, наполнив его следующим содержанием: «нарушенные гражданские права подлежат восстановлению. Граждане и юридические лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в судебном порядке либо без обращения в суд, как предусмотренными, так и не предусмотренными законом способами, но с соблюдением пределов, определенных в законе».

Т.В. Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой экономического права МИУ в выступлении на тему «Проблема реализации конституционного права на юридическую помощь в административном процессе» обратила внимание, что в соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается». Соответственно данное право распространяется и на получение юридической помощи в административном процессе, что подтверждается в первом предложении части 1 ст. 2.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) — «Физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Однако дальнейший текст ст. 2.8 ПИКоАП делает осуществление этого права весьма затруднительным — «Это право (право на защиту) оно (физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс) может осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Закрепление столь ограниченного перечня лиц (само лицо и защитник, которым может быть только профессиональный адвокат), которым позволено осуществлять право на защиту, в большинстве случаев делает эту защиту вообще не возможной. Во-первых, немногие из правонарушителей владеют достаточными юридическими познаниями, чтобы самостоятельно осуществлять свою защиту и, во-вторых, не многие из них имеют достаточно средств для того, чтобы пригласить для осуществления своей защиты профессионального адвоката (бесплатная юридическая помощь в данном случае не предусмотрена). Получается ситуация, когда лицо, в отношении которого начат административный процесс, желает воспользоваться своим конституционным правом на юридическую помощь, но ограничено в средствах (а услуги адвокатов нельзя назвать дешевыми), этого права лишается, что уже само по себе в соответствии с ч. 3 ст. 2.8 ПИКоАП является основанием для отмены вынесенного в отношении него постановления (пусть даже он действительно совершил правонарушение и справедливо был привлечен к административной ответственности). А если у него есть знакомый юрист, который вполне способен ему помочь? Или сами работники правоохранительных органов, ведущие административный процесс, готовы что-то подсказать? Почему человек должен быть ограничен в своем собственном выборе? По мнению Т.В. Телятицкой, это дело только самого человека, кому он доверит оказание себе юридической помощи.

На существование данной проблемы было неоднократно обращено внимание Конституционного Суда Республики Беларусь, заключения которого оказались противоречащими друг другу. Так, в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 15 июня 2007 г. № Р-200/2007 «О праве физических лиц на юридическую помощь в административном процессе», Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь в целях обеспечения равенства прав на получение юридической помощи как потерпевшими, так и физическими лицами, в отношении которых ведется административный процесс, было предложено внести соответствующие изменения и дополнения в ПИКоАП. При этом было обращено внимание на то, нормы ПИКоАП не обеспечивают равенство участников административного процесса в силу отсутствия возможности участия в защите физического лица, в отношении которого ведется процесс, наряду с защитником (адвокатом) и иных представителей, и что даже в уголовно-процессуальном законодательстве, несмотря на тяжесть возможных последствий (осуждение к лишению свободы и применение других мер наказания), законодатель предусмотрел более широкий круг лиц, осуществляющих защиту обвиняемого, чем это установлено для лица, в отношении которого ведется административный процесс.

В то же время, в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2011 г. № Р-657/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» уже указывается, что «необходимость оказания юридической помощи специалистами обуславливается закрепленными в статье 115 Конституции принципами состязательности и равенства сторон в процессе осуществления правосудия» и приводится довод, что из международно-правовых актов также следует, что оказывать юридиче-

скую помощь призваны лица, обладающие необходимыми правовыми знаниями и осуществляющие свою деятельность по защите прав и интересов граждан на профессиональной основе, поскольку «для обеспечения защиты прав и основных свобод человека необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами; юридическая помощь должна быть эффективной и способствовать соблюдению справедливости; в этих целях государство должно обеспечивать эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа всех лиц к юристам».

Однако, по мнению Т.В. Телятицкой, доступ к юридическим услугам и предписание получать эти услуги только в одной организации, пусть даже и высокопрофессиональной, — это не совсем одно и то же. Доступ к юридическим услугам, безусловно, должен быть, но и должно быть право выбора того, кто эту услугу будет оказывать.

На семинаре выступил также **Э.Ф. Мичулис, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры экономического права МИУ.**

Н.А. Глыбовская, старший преподаватель кафедры истории и теории права МИУ выступила с докладом на тему: «**Коммуникативная концепция права: истоки и перспективы**». Было подчеркнуто, что среди современных концепций правопонимания все более широкое распространение получает взгляд на право как на многоаспектное явление, имеющее сложную структуру. Такой подход представляется наиболее перспективным в научном плане, поскольку позволяет сгладить некоторые теоретико-правовые противоречия, неразрешимые в рамках идеологизированных концепций правопонимания.

В рамках коммуникативного подхода предлагается «технократическое» определение права, в соответствии с которым право предстает как процесс регулирования связей («couplings»), соединяющих поведение различных индивидуумов в целях создания условий, в которых можно отправлять так называемую справедливость и которые позволяют избежать споров или, по крайней мере, дают возможность рассудить их (Н. Винер).

Исследование права с позиций общения позволяет раскрыть природу взаимодействия личности и права, личности и государства, действия правовой нормы, находящейся не только в тексте закона, но и в социокультурной действительности.

Одним из наиболее зримых воплощений коммуникативного подхода является концепция «электронного государства» и ее реализация в сфере управления общественными отношениями. «Электронное государство» отражает качественные изменения, происходящие во взаимоотношении власти и общества, что ведет к перераспределению ролей участников управленческих процессов. Таким образом, правовая коммуникация является средством обеспечения реального режима правового государства.

В работе семинара также приняли участие и выступили с сообщениями В.И. Пуховский, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права МИУ; В.П. Серебренников, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права МИУ; Т.В. Абарович, ассистент кафедры гражданского и трудового права МИУ; соискатели МИУ В.В. Галич и М.Ю. Прокофьев.

С заключительным словом выступила **Н.П. Матузяник, заведующая кафедрой гражданского и трудового права, кандидат юридических наук, доцент**, которая подвела итоги семинара, обрисовала направления совершенствования обучения студентов и магистрантов в области юриспруденции, а также исследований аспирантов, соискателей и сотрудников юридических кафедр при выполнении НИР.

Подготовила Т.В. Телятицкая